

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.16>

Грицкова Анна Владимировна

СМЫСЛОВЫЕ АВТОРСКО/НАРРАТОРСКИЕ ЦЕНТРЫ ТЕКСТА

Данная статья посвящена анализу составляющих авторско/нарраторских смысловых центров текста - фиксированного, осциллирующего и диффузного, включающих разные структурно-семантические типы диктем - элементарных тематизирующих единиц текста. В работе ставится цель выявить структурно-семантические и функционально-прагматические особенности взаимодействия указанных смысловых центров в художественном тексте в плане передачи авторской модальной оценки ("семантики автора"). Обращение к категориям диктемы позволяет более точно охарактеризовать художественный дискурс как один из основных факторов логико-языкового познания связей и отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 80-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ETYMOLOGICAL BASES OF SYNONYMIC LINES OF ADJECTIVES
WITH THE MEANING “SMALL VALUE” AND THE WAYS TO REPLENISH THEM**

Grintsova Ol'ga Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Solmanidina Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Penza State University of Architecture and Construction
english@pguas.ru; solomona@mail.ru

The article considers the etymological bases of synonymic lines of adjectives with the meaning “small value”. The authors examine the differential features of synonyms, identify etymologically coloured adjectives, and analyze the ways to replenish this stratum of the English vocabulary. It is shown that the overwhelming majority of adjectives of this lexico-semantic group appeared as a result of affixal word-formation. The paper concludes that borrowing is one of the most productive ways of nomination in the English language.

Key words and phrases: etymology; synonymic line; spatial adjectives of size; expressivity; borrowing.

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 21.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-5-1.16>

Данная статья посвящена анализу составляющих авторско/нарраторских смысловых центров текста – фиксированного, осциллирующего и диффузного, включающих разные структурно-семантические типы диктем – элементарных тематизирующих единиц текста. В работе ставится цель выявить структурно-семантические и функционально-прагматические особенности взаимодействия указанных смысловых центров в художественном тексте в плане передачи авторской модальной оценки («семантики автора»). Обращение к категориям диктемы позволяет более точно охарактеризовать художественный дискурс как один из основных факторов логико-языкового познания связей и отношений.

Ключевые слова и фразы: диктема; нарратив; автор; оценочная диктема; текстово-смысловый центр.

Грицкова Анна Владимировна, к. филол. н., доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
gritskova@pgsga.ru

СМЫСЛОВЫЕ АВТОРСКО/НАРРАТОРСКИЕ ЦЕНТРЫ ТЕКСТА

Современные лингвистические подходы к изучению текста и дискурса рассматривают художественный дискурс как динамическую коммуникативную единицу, адекватное исследование которой возможно при осуществлении антропоцентрического подхода к языку, который предполагает более углубленное исследование роли человека в языке. Художественный текст (дискурс) – сверхсложное и многофокусное явление, поэтому анализировать его можно и нужно с различных точек зрения, опираясь на многообразие лингвистических теорий. В данном случае нас интересует анализ смысловых авторских центров оценочных высказываний в повествовании (нарративе) с точки зрения теории диктемы и «перспективологии» Вольфа Шмида [14], основные (базисные) положения которой включают коммуникативную структуру нарратива, повествовательные инстанции (автор, повествователь, рассказчик, нарратор), проблему точки зрения, соотношение текста нарратора / автора и текста персонажа. В свою очередь, теория диктемы, разрабатываемая в работах М. Я. Блоха [1; 2] и последователей его научной школы: О. П. Мартынова [8], Е. А. Петрова [9], Ю. Е. Сорокин [11], В. Р. Щербик [15], – открывает новые перспективы для дальнейшего исследования художественного текста. «Диктема – элементарная единица тематизации текста, формируемая предложениями. Именно через это подразделение текстовых единиц и в рамках аспекта тематизации реализуются близкие и далекие связи частей текста, отражающие его “когезию”, – проспективные, ретроспективные, двунаправленные. Именно через это подразделение знаковых сегментов осуществляется действие текстовой пресуппозиции...» [2, с. 120]. В то же время дискурс актуализируется через текст, следовательно, «текст и дискурс в определенном смысле представляют две стороны одного явления – коммуникации...» [6, с. 4]. Исходя из замечания О. А. Климановой [6], представляется возможным изучение художественного текста, как в русле теории перспективологии, так и в терминах диктемы теории строя текста.

Так как основная цель нашего исследования заключается в описании структурно-семантических и функциональных характеристик взаимодействия смысловых центров в диктемах художественного нарратива, то в соответствии с поставленной целью были определены следующие конкретные исследовательские задачи: на базе диктемы дать количественный и качественный анализ диктем оценочных высказываний автора; выявить наиболее типичные текстово-смысловые центры диктемы; создать таксономию оценочно-диктемы текстового центра. Оценка является имманентной величиной текста как произведения говорящего (автора). Оценка, таким образом, пронизывает весь текст и отражается прямыми и косвенными способами посредством языковых средств экспликации семантики. Эта семантика ориентирована прагматически,

затрагивает области говорящего (автора), слушающего (читателя / аудиторию) и социальный контекст, в котором происходит акт «потребления дискурса» (языковая культура). Мы считаем, что в принципе реальность художественного текста, оценочная по своей сути, являясь отражением авторского видения мира, изначально субъективна.

Прежде чем мы дадим рабочее определение смыслового авторско/нарраторского центра текста, необходимо уточнить наше собственное видение этого вопроса с точки зрения теории и методологии. Оно базируется на теории «перспективологии» Вольфа Шмида, основные (базисные) положения которой включают коммуникативную структуру нарратива, повествовательные инстанции (автор, повествователь, рассказчик, нарратор), проблему точки зрения, соотношение текста нарратора / автора и текста персонажа.

Повествовательное произведение – художественный текст, – как известно, отличается сложной коммуникативной структурой, состоящей из авторской и нарраторской коммуникаций. К этим двум конститутивным в повествовательном произведении уровням добавляется факультативный третий – в том случае, если повествуемые персонажи, в свою очередь, выступают как повествующие инстанции [14, с. 39].

Согласно модели коммуникативных уровней литературно-художественного произведения, предложенной В. Шмидом [Там же, с. 40], мы различаем «абстрактного автора» (не совпадающего, по сути, с виноградовским понятием «образ автора») как обозначение всех инициальных знаков текста, указывающих на отправителя. Он не идентичен с нарратором. У него нет своего голоса, своего текста. Его слово – это весь текст, во всех его планах, все произведение в своей сделанности. Абстрактный автор является только антропоморфной ипостасью всех творческих актов, олицетворением интенциональности произведения. Если все-таки попробовать проводить параллели, то абстрактный автор (по В. Шмиду) в какой-то мере, на наш взгляд, может быть назван «Super-Ego образа автора» (при сопоставлении с известным понятием В. В. Виноградова [3]).

Абстрактный автор существует в произведении только имплицитно, виртуально, только на основе следов-симптомов. Абстрактного автора В. Шмид предлагает определять с двух сторон, в двух аспектах: во-первых, в аспекте внетекстового конкретного автора. В первом аспекте абстрактный автор является олицетворением конструктивного принципа произведения словесного творчества. Во втором аспекте он предстаёт как след конкретного автора в произведении, как его внутритекстовый представитель [Там же, с. 55]. Таким образом абстрактный автор – это конструкт, который основывается на содержащихся в самом тексте симптомах. В качестве симптомов выступают все творческие силы, порождающие художественный текст: вымысел событий с ситуациями, персонажами и действиями, включение нарратора и его повествование. Это некий стереотип конкретного автора, то, что Ю. Н. Тынянов называл «литературной личностью» [12, с. 279].

Абстрактному автору противостоит «фиктивный нарратор» – адресант изображаемой нарраторской коммуникации. Понятие «нарратор», по мнению В. Шмида, является сугубо функциональным, то есть оно обозначает носителя функции повествования безотносительно каким бы то ни было типологическим признакам: «объективного повествователя» (близкого к авторской смысловой позиции); «субъективного рассказчика» – ипостаси с личными характеристиками, стилистически маркированного, занимающего специфическую оценочную позицию в пространстве сюжета. Нарратор может быть представлен конкретным автором текста как эксплицитно, так и имплицитно.

Как и абстрактный автор, фиктивный нарратор – это конструкт, составленный из симптомов повествовательного текста. В изображении нарратора участвуют все приёмы построения повествования:

- Речь и мысли персонажей, их восприятия событий повествуемой истории.
- Композиция художественного текста.
- Лексические и синтаксические языковые средства презентации персонажей, их действий и ситуаций сюжетной канвы текста.
- Оценка (эксплицитная или имплицитная), которая содержится в вышеперечисленных позициях, а также непосредственно в размышлениях, комментариях и обобщениях нарратора.

Таким образом, смысловой авторско/нарраторский центр текста – это диктема «концентрированной» актуализации симптомов абстрактного автора и симптомов фиктивного нарратора в соответствии с двойной структурой коммуникации в художественном тексте, согласно которой «внешняя», авторская коммуникация (абстрактный автор) создает изображаемый мир, включающий «внутреннюю», нарраторскую коммуникацию (ипостась нарратора, повествование, адресат).

В качестве основного метода анализа используется контекстно-семантический метод, поскольку он позволяет наиболее полно выявлять оценочные контексты как целевые и определяющие исследуемые типы смысловых центров литературно-художественного произведения. Он дополняется методами стилистического, ситуативно-прагматического и сквозного текстового анализа.

Тематически стержневые предложения (одно или несколько) образуют смысловой центр диктемы. Э. М. Кузнецова выделяет три типа смысловых центров Сверхфразовых единств (далее – СФЕ), характерных, как представляется, и для диктемы в целом, – фиксированный, осциллирующий и диффузный [7]. В рамках заявленной темы мы будем делать особый акцент на особенностях (интегральных составляющих) смыслового центра оценочной (авторско/нарраторской) диктемы в художественном тексте. Поскольку согласно теории диктемого строя текста, СФЕ может быть сопоставимо и в некоторых случаях синонимично понятию «диктема» как последовательность высказываний.

Фиксированный центр состоит из одного стержневого (в нашем случае – оценочного предложения), связывающего воедино смыслы сопутствующих, как правило, лучевой логической связью. (Добавим, что частный

случай оценочной диктемы с фиксированным центром – диктема, состоящая из одного предложения; реже – из одного оценочного слова – случай «контрактированной» диктемы.) Например:

Morgan felt the anger and outrage boil up inside him (подчеркнуто автором статьи. – А. Г.). He gripped the sides of his armchair and tried to control his voice. ‘Let me get this straight,’ he said slowly. ‘You want me to dress up (курсив автора У. Бойда. – А. Г.) as Father Christmas?’ He felt his top lip quiver with fury at the effrontery of their suggestion. Just who the hell did they think he was – court jester [17, p. 26]. / Морган почувствовал, как внутри него закипают гнев и возмущение. (подчеркнуто автором статьи. – А. Г.). Он схватился руками за его кресло, попытался совладать с голосом. – Позвольте мне разобраться, – сказал он медленно. – Вы хотите, чтобы я одевался как Санта Клаус? Он почувствовал, как его верхняя губа задрожала от гнева из-за наглости предложения. Какого черта, они думают, что он придворный шут? (перевод автора статьи. – А. Г.).

Лучевая связь, как известно, – такое сочетание компонентов, когда тезис (фиксированный смысловой оценочный центр) – оценочное предложение – является ядром этого сочетания, а от него радиально отходят следующие компоненты, при этом эти компоненты зависимы от тезиса.

В приведенном текстовом фрагменте из романа У. Бойда «Хороший человек в Африке» главному персонажу дипломату Моргану начальство в приказном порядке предлагает нарядиться Санта Клаусом на Рождество. Этим предложением (к тому же неожиданным) Морган чрезвычайно возмущен. Его эмоциональное состояние весьма точно передаётся всем строем данной оценочной (импрессивной по семантическому типу) диктемной организацией.

Стержневое предложение-зачин представляет собой оценочную конструкцию, сводимую к «классическому» копульному типу: Morgan was angry and outraged at the suggestion (Морган был зол и возмущен предложением). Конструкция маркирована отрицательной оценочной семантикой (*anger and outrage boil inside him* (внутри него закипают гнев и возмущение)). Стержневое оценочное предложение отмечено и стилистически – метафорическим переносом. «Оценочная эмфаза» нарастает в последующих предложениях диктемы, поскольку вся диктемная организация строится автором по принципу градации «эмоциональной напряженности». Это и оценочная лексика (*grip – схватиться руками, quiver with fury – задергаться, задрожать от гнева, effrontery – наглость, нахальство, who the hell – какого черта, court jester – придворный шут*), авторский курсив *dress up* обретают в контексте явный оценочный смысл, и конструкции прямой речи. При этом риторический вопрос служит своеобразным финалом данного диктемно-текстового отрывка.

Приведем пример диктемы-предложения как фиксированного смыслового оценочного центра. Как показывает наш анализ, чаще такими диктемами являются зачины и финалы текстов. Проиллюстрируем наш тезис первым предложением-диктемой первого абзаца из известного рассказа Э. Хэмингуэя «В чужой стране», который входит во многие сборники рассказов писателя. Это произведение трагично по содержанию, описывает войну, которая пропитывает человека насковзь, особенно солдат на чужой земле: ‘In the fall the war was always there, but we did not go to it any more’. / «Осенью война все еще продолжалась, но для нас она была кончена» (перевод И. Дорониной) [13, p. 5]. Предложение как фиксированный смысловой оценочный центр задает тон всему рассказу, описывающему перипетии раненых американских солдат в Милане во время первой мировой войны. Ключевой оценочной конструкцией является *the war was always there* (война все еще продолжалась). При этом наречие *always* (всегда) как раз и является этой фиксирующей смысл единицей, при переводе можно заменить на *все еще*, выполняя к тому же функцию пика ремы. Оценочную семантику привносит существительное *war* (война).

Что касается фиксированного центра, состоящего из диктемы-слова («контрактированная» диктема), то, как показывает наш анализ, это либо слово-заглавие, либо максимально усеченная эллиптическая единица, представляющая собой, как правило, рематический центр. Например, заглавие романа Джулиана Барнса «Дикобраз» (“The Porcupine”) [16], оно явно (учитывая содержание) индуцирует отрицательный оценочный смысл и одновременно выступает в качестве фиксированного смыслового центра всего текста («пленотекста») [7, с. 14].

Наконец, приведем отрывок из романа Джозефа Хеллера «Уловка-22», в котором незадачливые военные чины обвиняют полкового капеллана в формальном отношении к требованиям цензуры военного времени, совершенно не вникая при этом в суть дела; в этом фрагменте текста лексема *guilty* (виновен), являясь ключевым оценочным словом, выступает и как единица, фиксирующая оценочный смысл фрагмента текста:

“...we charge you formally with being Washington Irving and taking capricious and unlicensed liberties in censoring the letters of officers and enlisted men. Are you guilty or innocent?” – “Innocent, sir.” The chaplain licked dry lips with a dry tongue and leaned forward in suspense on the edge of his chair. – “Guilty” (курсив автора Дж. Хеллера. – А. Г.), said the colonel. – “Guilty”, said the major. – “Guilty it is then”, remarked the officer without insignia, and wrote a word on a page in the folder [20, 214]. / «...мы обвиняем вас как Вашингтона Ирвинга в небрежном и формальном отношении к цензуре писем и офицеров, и всего состава. Так вы виновны или нет?» – «Невиновен, сэр». Капеллан облизал сухие губы сухим языком и поддался на краешек стула, вытянувшись вперед в ожидании ответа. «Виновен», – сказал полковник. «Виновен», – сказал майор. «Тогда точно виновен», – заметил офицер без знаков отличия и записал что-то на страничке в папке (перевод автора статьи. – А. Г.).

Осциллирующий смысловой оценочный центр текста представляет собой два ведущих (стержневых) предложения – контактных либо дистантных, связанных отношениями противопоставления. Э. М. Кузнецова считает, что предложения осциллирующего центра могут состоять также в отношениях тождества или в причинно-следственных отношениях [7, с. 14]. На наш взгляд, два стержневых предложения не могут состоять в отношениях смыслового тождества (ни в сочетании с формальным тождеством в случае повтора,

ни в случае абсолютной синонимии), потому что если содержание последующего предложения (диктемы) идентично содержанию предыдущего, то последующее не несёт новой фактуальной либо оценочной информации, и при его опущении смысл и коммуникативная установка диктемы сохраняются. Поэтому предложение, тождественное по смыслу стержневому и следующее за ним (контактно или дистантно, но в пределах диктемы), логично считать сопутствующим. В осциллирующих центрах стержневое и сопутствующее предложения, как правило, маркированы логическим и/или стилистическим противопоставлением, что, очевидно, и составляет смысловую суть феномена осцилляции.

В этой связи представляется возможным посмотреть на модально-эстетический аспект проблемы всех трёх типов смысловых диктемных центров и вспомнить высказывание В. П. Руднева о том, что в современном (постмодернистском) художественном дискурсе «в системе художественного сюжета центр внимания переносится с пропозиционального радикала художественного высказывания на его модальную рамку» [10, с. 12]. Здесь рассматриваются нарративные модальности, которые были проанализированы Л. Долежелом [18], – аксиологические (хорошее, безразличное, плохое); деонтические (должное, разрешённое, запрещённое); алетические (необходимое, возможное, неизвестное); эпистемические (известное, полагаемое, неизвестное)... все модальности устроены принципиально изоморфно – в виде трехчлена с положительным, нейтральным и отрицательным членами. При этом эффект художественного нарративного сюжета возникает, когда знак модальности меняется на противоположный или соседний, то есть с плюса на минус (или наоборот) либо с нуля на плюс или минус (курсив автора статьи. – А. Г.). Именно этот принцип, на наш взгляд, лежит в основе феномена любого из названных смысловых диктемно-текстовых центров. Обратимся к иллюстративному материалу.

Приведем тематическую последовательность двух абзацев из романа Дж. Вудхауса «Брачный сезон» («The Mating Season»). Каждый абзац включает анализируемый осциллирующий тексто-смысловой оценочный центр: *Esmond Haddock, seen close to, fully bore out Catsmeat's description of him as a Greek god, and I could well understand the concern of a young lover who saw his girl in danger of being steered into rose gardens by such a one. He was a fine, upstanding – sitting at the moment, of course, but you know what I mean – broad-shouldered bozo of about thirty, with one of those faces which I believe, though I should have to check up with Jeeves, are known as Byronic. He looked like a combination of a poet and an all-m wrestler.*

It would not have surprised you to learn that Esmond Haddock was the author of sonnet sequences of a fruity and emotional nature which had made him the toast of Bloomsbury, for his air was that of a man who could rhyme 'love' and 'dove' as well as the next chap. Nor would you have been astonished if informed that he had recently felled an ox with a single blow. You would simply have felt what an ass the ox must have been to get into an argument with a fellow with a chest like that [23, p. 52]. / Вблизи Эсмонд Хаддок – в полном соответствии с описанием, полученным от Китекэта, – действительно смахивал на греческого бога, так что понятна озабоченность влюбленного, чьей невесте угрожало очутиться под сенью роз в обществе подобного кавалера. Эдакий ладный, прямой, – сейчас, правда, он развалился на стуле, но я говорю вообще, – широкоплечий малый лет под тридцать, с таким профилем, который, по-моему, но надо будет все-таки уточнить у Дживса, называется байроническим. Словом, помесь поэта с чемпионом по кикбоксингу.

Вы бы не удивились, узнав, что этот Эсмонд Хаддок – автор венка сочных и темпераментных сонетов, за которые его высоко ценили в Блумсбери, – в нем с первого взгляда видно было человека, который не хуже прочих способен рифмовать «кровь» с «любовью». Не удивились бы вы и тому, что недавно он одним ударом завалил быка. Вы бы просто подумали: ну и осел же этот бык, что связался с парнем, имеющим такой внушительный объем грудной клетки! (перевод И. Бернштейн) [4].

Приведённый отрывок текста представляет собой гипердиктему импрессивного типа (согласно структурно-семантической классификации В. Р. Щербик) [15], в которой, как представляется, детализируются следующие подтипы импрессивной диктемы с ее типовыми значениями: качественно-импрессивная (качественная характеристика персонажей, предметов, природы в субъективно-оценочном восприятии автора); рефлексивно-импрессивная (эмоционально-оценочные размышления субъекта) и модально-импрессивная (оценка соотношения названной субстанции с окружающей действительностью или субъективная оценка явлений, событий в соотнесении с объективной действительностью) [Там же, с. 14]. Субъектом сознания и восприятия – фиктивным нарратором – выступает главный персонаж Бертрам Вустер, объектом его рефлексий и оценок является Эсмонд Хэддок – предполагаемый соперник его приятеля и «угроза» его помолвки; над чем с «серьезной» иронией размышляет нарратор. «Серьезность» его иронии, на наш взгляд, в значительной степени «импрессивируется» за счет функционирования осциллирующих тексто-смысловых центров оценки. Художественный эффект достигается регулярной осцилляцией противопоставлений (в принципе, вся гипердиктема – сквозная антитеза). С точки зрения текстового объема, оба абзаца – одинаковые по количеству составляющих их предложений – состоят из трех предложений. При этом первые два предложения в каждом абзаце-диктеме представляют собой осциллирующие смысловые центры оценочной семантики текстового фрагмента, а финальные выступают как «осциллирующе-нагруженные», поскольку в них наблюдается «компрессия» осциллирующего оценочного смысла абзацев-диктем. В итоге «общий» осциллирующий оценочный эффект гипердиктемы только усиливается.

На протяжении всей гипердиктемы наблюдается постоянное чередование единиц противоположной семантики. Ср. противопоставленные пары таких единиц: *Greek god of fine upstanding – broad-shouldered bozo* (первая диктема) и *author of sonnet sequences – a man who could rhyme 'love' and 'dove' as well as the next chap; he recently felled an ox with a single blow* (вторая диктема).

В заключение анализа сопоставим «осциллирующе-нагруженные» оценочно-финальные предложения двух диктем, образующих эту диктемную группу: *'He looked like a combination of a poet and an all-in wrestler'* и *'You would simply have felt what an ass the ox must have been to get into an argument with a fellow with a chest like that'*. Основная смысловая функция этих финалов, как нам кажется, в «усилении» выразительности осциллирующих смысловых оценочных центров диктем текста. С другой стороны, их можно интерпретировать и как сопутствующие предложения. Помимо перечисленных, другие фигуры речи данной гипердиктемы нами не рассматривались.

«Классическим» типом осциллирующего смыслового центра диктемы текста является оккурсема как диалогическое единство. «Сопоставляя кумулему и оккурсема, нетрудно видеть, что оккурсема занимает более высокое положение в сегментной иерархии языка, чем кумулема, поскольку реплики диалога образуются не только изолированными предложениями, но и последовательностями предложений – кумулемами. Значит, с формальной точки зрения уровень сверхфразовых, надпредложенческих связей может быть разделен на два подуровня: нижний, кумулятивный, и верхний, оккурсивный. Но при этом не следует упускать из виду тот факт, что между двумя типами объединения предложений имеется коренное различие, находящееся вне уровневых соотношений между сегментами и состоящее в том, что оккурсема, в отличие от кумулемы, существенно представляет собой разговор или его часть (курсив автора статьи. – А. Г.). Это значит, что она, вообще говоря, производится не одной, а двумя или несколькими индивидуальными языковыми (подязыковыми) системами, вошедшими в коммуникативный контакт. Таким образом, если кумулема представляет собой действительно сегментное единство, то оккурсема должна быть осмыслена как много-сегментное (минимум двусегментное) единство» [2, с. 117].

Диффузный тексто-смысловый центр диктемы оценки включает в себя не менее трёх предложений одинаковой коммуникативной значимости [7, с. 13-15]. Как показывает анализ, в его состав могут входить одна, две и более оценочных конструкций; помимо этого, оценочная семантика должна (по определению) передаваться всей диктемой. В таком случае, по крайней мере, хотя бы одно предложение диктематической единицы текста должно представлять собой оценочную конструкцию. Другие предложения диффузного центра могут передавать оценочные смыслы косвенным образом. Сопутствующие предложения выступают в качестве расширителей объема оценочных смыслов диффузного центра в целом, как правило, являясь придаточными. С одной стороны, они расширяют заявленную тематику всего диктемно-смыслового центра, однако, с другой – могут действовать в направлении её «диффузии», «размывая» консолидирующий оценочный смысл диктемного центра экспликации модально-авторской семантики. Попутно заметим, что, учитывая канонический набор – не менее трех оценочных предложений, логично предположить (и наш анализ фактического материала это положение подтверждает), что диффузный тексто-смысловый центр диктемы оценки имеет вполне определенную конфигурацию, объединяющую следующие типы и подтипы оценочных диктем идентификации указанного тексто-смыслового центра. Предварительно отметим, что заявленная тема диффузного центра может быть обозначена и в сопутствующем предложении (например, в интродуктивном адьюнкте – коммуникативном интродукторе, по другой терминологии [5, с. 14], или в какой-либо иной конструкции второстепенной семантики), однако всегда наличествует строгая логическая связанность всех предложений: ведущих – друг с другом, сопутствующих – адьюнктов – с одним из ведущих. Все вышесказанное оформляет составляющие диффузного тексто-смыслового центра в одну диктему, чему не в малой степени способствуют формально-грамматические и лексические средства, представленные в диктеме.

В ходе нашего анализа установлено, что диффузный смысловый оценочно-диктемный текстовый центр может быть семантически классифицирован следующим образом:

(а) по степени концентрации оценочной семантики (в пределах оппозиции – «сильная» (до двух ведущих оценочных конструкций) / «слабая» (одна ведущая оценочная конструкция));

(б) по ориентированности знака оценки диктемы (в пределах оппозиции «однозначность» / «разнозначность»);

(в) по представленности заявленной семантики в диктеме (в пределах оппозиции «эксплицированность» / «имплицированность»);

(г) по коммуникативно-установочному статусу (в пределах оппозиции «кардинальный коммуникативно-установочный тип» / «смешанный коммуникативно-установочный тип»);

(д) по информационной рубрикации (в пределах существующего списка рубрик диктемной информации) [1];

(е) по статусности сопутствующих предложений-адьюнктов (в пределах оппозиции «тематически релевантен» / «тематически нерелевантен»).

Рассмотрим предложенную классификацию на иллюстративных примерах диктем диффузного смыслового оценочного центра текста.

(а) + (б) “She was virginal like the dawn. She was like Hebe. She was like a white rose” [22, p. 182]. / Она была невинна, как рассвет. Она была похожа на богиню вечной молодости Гебу. Она была как белая роза (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Г.).

Данный диффузный тексто-смысловый центр представляет собой диктему-кумулему оценки с явно положительной ориентацией оценочного знака. Оценка эксплицирована. Все предложения диктемы относятся к повествовательному (кардинальному) коммуникативно-установочному типу. По информационной рубрикации – это информация эмотивно-интеллективного характера. Все предложения (три) оказываются ведущими. Всю диктему следует признать «оценочно-нагруженной» («оценочно-концентрированной»). Приведем еще пример диктемы диффузно-оценочного типа: *She was quite old too – thin, erect, with a neat, old-time*

piling of white hair beneath a faded hat of thirty years old ago, in rusty black, with a frayed umbrella faded now until it was green instead of black. He had known her too all his life. She lived alone in the decaying house her father had left her, where she gave lessons in china-painting and, with the help of Hamp Worsham, descendant of one of her father's slaves, and his wife, raised chickens and vegetables for market [19, p. 281]. / Она была довольно пожилой, сухонькой, с хорошей осанкой старушкой, вся в черном, держала в руках изношенный зонтик, который выцвел так, что он из черного превратился в зеленый. Ее волосы были тщательно уложены под старой и выцветшей шляпой, которая была в моде лет тридцать назад. Он тоже знал ее всю свою жизнь. Она жила одна в разваливающемся от старости доме, доставшемся ей в наследство от отца, где она давала уроки росписи по фарфору. Ей помогал Хамп Уоршем, потомок одного из рабов ее отца, и его жена, которая разводила кур и выращивала овощи на продажу.

Этот диктемно-текстовый фрагмент взят из рассказа Уильяма Фолкнера «Сойди, Моисей» («Go Down, Moses») и представляет собой описание и одновременно оценку пожилой женщины, которая пришла в суд выручать свою приятельницу-негритянку, единственный внук которой попал в полицию, за которого пришла просить его бабушка. Действие происходит в маленьком городке на юге США, где все жители знают друг друга. Субъект восприятия и субъект оценки – фиктивный нарратор (персонаж). Сам автор («абстрактный автор») стоит как бы над текстом описываемой ситуации. Рассмотрим диктему-кумулятему диффузно-оценочного типа в терминах нашей классификации. Она состоит из трёх предложений разной степени сложности. При этом два из них (зачинное и финальное) – стержневые; промежуточное (простое распространённое по структуре) – сопутствующее. Однако оно вполне «вписывается» в диффузно-оценочный характер данного диктемно-текстового образования, поскольку передает эпистемическую нарративную модальность.

Согласно принятой классификации, данная диффузная диктема оценки отличается от вышеописанной. Так, по позиции (а) – это диктема с «сильной оценочной концентрацией» – наличие двух ведущих оценочных предложений; (б) по ориентированности оценочного знака нельзя говорить о его однозначности, скорее наблюдается определенная флуктуация (диффузия) оценочной ориентации: косвенная положительная оценка (симпатии судьи – персонажа-нарратора – на стороне женщин), переходит в эксплицитно-отрицательную (оценка внешнего вида женщины-просительницы), а местами вообще нейтрализуется (констатация фактов биографии просительницы), то есть наблюдается своеобразная нейтрализация оценочной оппозиции хорошо/плохо; (в) наблюдается определенная диффузия (в пределах оппозиции «эксплицитность» / «имплицитность») оценки; (г) коммуникативно-установочный тип – кардинальный (коммуникативная декларация); (д) по информативной рубрикации: наблюдается совмещение двух рубрик диктемной информации: интеллективная и информация фактуальная специального типа; (е) все сопутствующие предложения и их части тематически релевантны. Наблюдается взаимодействие с осциллирующим смысловым оценочным центром, поскольку налицо скрытая антитеза (противопоставление ведущих предложений диктемы).

Художественный эффект как приём оценочной семантики автора достигается за счёт непрерывной флуктуации знака оценки, что создаёт определённый подтекст. Автор («абстрактный автор») хочет сказать о тех скрытых от читателя чувствах, которые переживает судья – простой местный чиновник от правосудия. Автор косвенно свидетельствует: симпатии судьи и на стороне старой негритянки, и на стороне ее белой защитницы. Судья знает их с детства, они известны всему городку своей порядочностью и трудолюбием, но преступление молодого негра – внука старой женщины – слишком велико: убийство полицейского.

В заключение сделаем предварительный вывод о том, что все рассмотренные тексто-смысловые центры оценочных диктемных образований объединяет общая тема. Оценочное предложение как ведущая конструкция – обязательный элемент любого смыслового центра художественного текста – фиксированного, осциллирующего и диффузного. Отношения между моделями диктем с такими смысловыми центрами носят парадигматический характер. Другими словами, существуют трансформационные процедуры для сцепления двух диктем с фиксированными центрами в одну с осциллирующим центром, а также нескольких диктем с любым из этих двух типов центров – в диктему с диффузным центром.

Таким образом, основная функция смысловых центров текста представляет собой взаимодействие авторской и нарраторской коммуникаций, включающих (как отдельный) уровень персонажной коммуникации. В терминах теории «перспективологии» – это взаимодействие функциональных ипостасей – «абстрактного автора» и «фиктивного нарратора», реализуемых в художественном тексте диктемами разной структурно-семантической конфигурации (в том числе диктемно-текстовыми образованиями оценочной семантики).

Список источников

1. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 63-64.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2002. 159 с.
3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 239 с.
4. Вудхаус П. Брачный сезон / пер. И. Бернштейн. М.: АСТ, 2010. 288 с.
5. Кваскова Л. В. Предложение с коммуникативным интродуктором в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 16 с.
6. Климанова О. А. Аутентичный учебный дискурс в контексте современных лингвистических исследований (на материале микротекстов формулировок учебных заданий): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2001. 16 с.
7. Кузнецова Э. М. Интеграция предложений в СФЕ: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1981. 23 с.
8. Мартынова О. П. Контраст как семантико-функциональная основа художественного текста (на примере текста англоязычного короткого рассказа): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 17 с.

9. Петрова Е. А. Анализ рема-доминантных типов диктем [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-rema-dominantnyh-tipov-diktem> (дата обращения: 20.12.2017).
10. Руднев В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 47 с.
11. Сорокин Ю. Е. Функционирование конструкций приблизительной оценки в современном английском языке и явление оппозиционного замещения // Функциональные аспекты текста: межвуз. сб. научн. трудов. Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. С. 9-13.
12. Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю. Н. Поэтика. Теория литературы. Кино. М.: Наука, 1977.
13. Хемингуэй Э. Рассказы Ника Адамса / пер. И. Дорониной. М.: АСТ, 2013. 352 с.
14. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
15. Щербик В. Р. Единицы текста и их семантическая организация (на материале английских коротких рассказов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1993. 16 с.
16. Barnes J. The Porcupine. Toronto: Picador, 1993. 214 p.
17. Boyd W. A Good Man in Africa. N. Y.: Penguin Books, 1982. 352 p.
18. Dolezel L. Narrative Models in Czech Literature. Toronto: University of Toronto Press, 1973. 253 p.
19. Faulkner W. Go Down, Moses. N. Y.: Penguin Modern Classics, 1970. 318 p.
20. Heller J. Catch-22. L.: Corgi Books, 1969. 408 p.
21. Hemingway E. Men without Women. Harmondsworth: Penguin Books, 1969. 192 p.
22. Maugham W. S. Cakes and Ale. M.: Moscow Progress Publishers, 1980. 320 p.
23. Wodehouse P. G. The Mating Season. N. Y.: Penguin Books, 1976. 304 p.

SEMANTIC AUTHOR/NARRATOR'S TEXTUAL CENTERS

Gritskova Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
gritskova@pgsga.ru

The article is devoted to analyzing the components of author/narrator's semantic textual centers (fixed, oscillating and diffusive), which include different structural-semantic types of dictemes – elementary thematizing units of the text. The paper aims to identify the structural-semantic and functional-pragmatic peculiarities of interaction between the mentioned semantic centers in a literary text in the aspect of transferring the author's modal evaluation ("author's semantics"). Applying to the dicteme category allows the researcher to provide a more detailed description of artistic discourse as one of the basic factors of logical and linguistic cognition of associations and relations.

Key words and phrases: dicteme; narrative; author; evaluative dicteme; textual and semantic center.

УДК 811.119

Дата поступления рукописи: 05.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.17>

Интернет – глобальная телекоммуникационная сеть – является неотъемлемой частью нашей жизни. Создавая в виртуальном пространстве новую личность, человек прежде всего обращает внимание на свое имя. Никнейм является мощным оружием отождествления себя и других людей с чем-то особенным и личным. Цель данного исследования заключается в анализе и выявлении роли гендерного аспекта при выборе никнейма. В статье также рассматриваются классификации никнеймов по различным критериям, таким как личностные и физические характеристики, а также расовая и культурная принадлежность пользователя и др.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; интернет-коммуникация; никнейм; гендерные стереотипы; виртуальная среда.

Грушина Маргарита Владимировна, к. филол. н.

Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
propyakina_margo@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННЫХ НИКНЕЙМОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТКРЫТЫХ ЧАТ РУМОВ)

Исследования, основной проблематикой которых является гендерный аспект, представляют собой относительно новую отрасль научного знания, которая активно развивается и постоянно обновляет сведения о коммуникативном поведении личности. Будучи междисциплинарным направлением, гендерные исследования рассматривают вопросы, обусловленные различными социальными ролями и социальными статусов мужчин и женщин. Исследования гендерных проблем предпринимаются в различных областях академической науки (антропология, социология, лингвистика и другие), что позволяет изучать гендерную проблематику всесторонне и получать новые стимулы для измерения всех социальных феноменов современного общества.

Интернет – глобальная телекоммуникационная сеть – является важной частью нашей жизни. Виртуальное пространство практически не имеет границ и, таким образом, наделяет человека той степенью свободы, которой он не обладает в реальной жизни. Одной из неограниченных возможностей является способность человека